Бах!

Услышав холодный звук закрывающейся двери, она обняла себя за плечи и почувствовала пугающие синяки на запястьях. Ее глаза опухли, но она не осмеливалась издать ни малейшего крика, даже если это был просто всхлип.

Вскоре после этого она услышала звук заводящегося автомобильного двигателя, доносящийся снаружи.

Машина отъезжала все дальше и дальше, пока не стихли звуки мотора. Осознав его уход, она больше не могла этого выносить. Она тут же закрыла глаза и разрыдалась навзрыд.

В этой незнакомой Приморской вилле она полностью отдала свою чистоту незнакомому мужчине.

Прежде она гадала, почему он выбрал именно ее. После некоторого размышления она пришла к выводу, что именно из-за своей идентичности как простолюдинки она не сможет в будущем бороться за права опеки над ребенком.

Она не знала, правильно ли это и как долго она должна скрывать это от своего отца. Положение ее семьи загнало ее в угол, и она была в полной растерянности, но она не сожалела об этом – если быть точным, она была не в том положении, чтобы сожалеть об этом.

Для человека, изо всех сил пытающегося свести концы с концами, эта вещь под названием Гордость была слишком большой роскошью, и это был также ее единственный выход.

Более того, как приемный ребенок, в течение последних нескольких лет ее отец всегда относился к ней так, как будто она была его собственной плотью и кровью. Несмотря на то, что приемная мать и сестра недолюбливали ее, в жизни у нее не было недостатка ни в чем. Таким образом, она уже была очень благодарна за это. Теперь, когда финансовый кризис оставил ее семью в тяжелом положении, она должна была как-то отплатить им за доброту.

Сейчас ей не хотелось думать ни о чем другом.

Му яже никогда не узнает, что эта ночь оставила так много вечных шрамов в ее жизни и, более того, он никогда не узнает о своем будущем взаимодействии с этой женщиной.

…

Рассвет. Лучи утреннего солнца.

Юн шиши осторожно села на кровать и медленно сняла кусок красного шелка, закрывающий

ее глаза. Она накрылась белоснежными простынями и подошла к окну, чтобы раздвинуть шторы пошире.

Однако лучи солнца не могли проникнуть в ее сердце.

Снаружи послышались торопливые шаги.

Дверь распахнулась настежь.

Потрясенный, Юн шиши резко обернулся, но тут же увидел, как в комнату вошла величественная и очаровательная дама и подошла к ней с сердитым лицом. Рядом с ней послушно шла секретарша, с которой она подписала контракт на суррогатное материнство.

Дама шагнула к ней. Стоя неподвижно, вся такая высокая и могучая, она с отвращением оглядела ее с головы до ног. Как только она увидела засос на своем теле, то замерла.

Юн шиши с тревогой накрыл ее тело одеялом более плотно, но он был не в состоянии скрыть эту любовную метку на ее шее.

Ревность и гнев щипали ей глаза. — Ты… ты и есть та самая суррогатная мать?!”

Юн шиши судорожно сглотнул. “Да… и ты тоже….”

Шлепок!

В ответ она получила крепкую пощечину!

“Ах ты бесстыдный сукин сын! Ты… как ты смеешь… как ты смеешь” — дама в ярости схватила себя за волосы, а ее лицо побледнело. “Не думайте, что, родив своего ребенка, вы можете использовать это, чтобы получить статус! Позвольте вас предупредить: я его законная невеста, а вы всего лишь суррогатная мать! Даже не думай желать того, что тебе не принадлежит, понимаешь?!”

— Юн шиши был поражен. — Я подписала контракт, — растерянно проговорила она, — и мне совершенно ясно, что там написано! Я знаю свое место, не могли бы вы … ”

— Это хорошо, что ты понимаешь!- Ее грудь вздулась, когда она заговорила. Хотя в глубине души она знала, что если бы она была фертильной, то эта девушка никогда не пришла бы рожать наследника семьи му для него. Однако, как только она вспомнила о них, запутавшихся в простынях на целую ночь, она не смогла удержаться от ревности!

http://tl.rulate.ru/book/59036/1535061